

**ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ТОЛКОВАНИЯ.
ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.77.979

Гусейнова Кенуль Ш.

к. ю. н.,

*старший консультант отдела международного права
и международного сотрудничества
Конституционного Суда Азербайджанской Республики*

**PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL INTERPRETATION.
THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

Kenul Huseynova

*Ph. d, Senior Adviser of the Department of International Law and
International Cooperation
of Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan*

РЕЗЮМЕ

В статье исследуются четыре классических способа толкования конституционных норм органом конституционного правосудия. Автор приходит к заключению, что в применении четырёх канонів толкования должна соблюдаться последовательность, где грамматическое толкование выступает базовым методом уяснения смысла Конституции и законов Азербайджанской Республики по вопросам осуществления прав и свобод человека. В качестве дополнительных методов используются системное и телеологическое толкование. Рассматриваемые методы выступают некими рамками для судей. Так, следование им не позволяет органам конституционного правосудия выходить за пределы собственной компетенции. Анализ классических способов толкования стимулирует на дальнейшие исследования в этой сфере, в том числе отдельного анализа требуют междисциплинарное толкование, конституционное конформное толкование, компаративная интерпретация конституционного текста и т. д.

ABSTRACT

The article studies four classical ways of interpretation of constitutional rights by constitutional justice body. The author concludes that in applying the four canons of interpretation, a sequence must be observed where the grammatical interpretation is the basic method of understanding the meaning of the Constitution and laws of the Republic of Azerbaijan on the issues of implementation of human rights and freedoms. Systematic and teleological interpretation are used as additional methods. The methods under consideration acts as a certain framework for judges (или The methods under consideration provided a framework for judges.). Thus, following them does not allow the constitutional justice bodies to go beyond their own competence. The analysis of classical methods of interpretation stimulates further research in this area, including a separate analysis that requires interdisciplinary interpretation, constitutional conformal interpretation, a comparative interpretation of constitutional text, etc.

Ключевые слова: Конституционный Суд Азербайджанской Республики; принципы конституционного толкования; методы толкования; позитивно-правотворческая деятельность Суда; негативно-правотворческая деятельность Суда; постановления Пленума Конституционного Суда; грамматический, исторический, системный и телеологический методы.

Key words: Constitutional Court of the Azerbaijan Republic; principles of constitutional interpretation; interpretation methods; positive lawmaking activity of Court; negative law-making activity of Court; decisions of the Plenum of Constitutional Court; grammatical, historical, systemic and teleological methods.

Принципы конституционного толкования – основные требования, предъявляемые к определению смысла текста Конституции и законов Азербайджанской Республики относительно пределов и порядка толкования, выбора методов толкования.

Принципы толкования обязуют реализацию толкования исключительно на их основе, поэтому отход от принципов может поставить под сомнение процедуру или результат толкования. Источником обязательности принципов является их признание в практике конституционного толкования, согласие с ними участников и наблюдателей процесса толкования.

Принципы конституционного толкования не обязательно должны быть формально закреплены. Наоборот, чаще всего принципы конституционного

толкования не получают строго нормативного закрепления, выводятся органами конституционного контроля из широкого толкования общих принципов права или иных правовых положений.

Принципы конституционного толкования осуществляют ряд важных функций в системе конституционного толкования:

- руководящая функция – принципы толкования управляют всем процессом толкования, являются критерием и ориентиром при принятии решений на каждом его этапе;

- ограничительная функция – принципы толкования препятствуют злоупотреблениям и субъективизму, удерживают усмотрение суда при

толковании, обеспечивая идентичность судебной интерпретационной деятельности;

- легитимирующая функция – соответствие толкования принципам гарантирует его «правильность» и признание общественностью.

Принципы толкования необходимо отличать от вторичных правил, таких как методы, каноны и правила толкования.

Так, *методы* толкования представляют собой способы определения смысла текста. Существуют четыре основных метода толкования, составляющие так называемый квадрат Савиньи: грамматический, исторический, систематический и телеологический. Помимо основных существуют и иные методы толкования (сравнительно-правовой, консеквенциалистский, культурологический и т.п.).

Принципы отличаются от методов толкования тем, что они применяются на основании первых, способствуют правильному выбору и применению методов толкования при определении смысла текста.

Каноны толкования – это своего рода правила юридического рассуждения, которыми руководствуются суд и стороны при определении смысла текста. Классические примеры канонов: *ejusdem generis* (лат. – того же типа, класса, природы), *expressio unius est exclusio alterius* (лат. – явное упоминание одной вещи исключает все остальные), *in pari materia* (лат. – по тому же вопросу или предмету).

Каноны помогают избежать произвола в толковании и ограничить возможные злоупотребления при толковании. Принципы и каноны толкования имеют много общего: выступают руководящими требованиями и на их основе осуществляется толкование; не обладают строго нормативным характером; являются велениями разума и т. д. В отличие от принципов, которые имеют неопровержимый характер, каноны толкования имеют характер презумпций, которые могут быть опровергнуты: практически каждый канон имеет свои контраргументы, что при определенных обстоятельствах может позволить не следовать этому канону [13]. А отказаться от следования принципам толкования без нанесения ущерба легитимности толкования невозможно.

Правила толкования, в отличие от принципов, имеют строго нормативный характер, устанавливаются в писаном праве с целью определения порядка толкования.

Примером законодательно установленных правил толкования в национальном праве служит исключение из канона «*lex specialis derogat legi generali*» (лат. – специальный закон отменяет общий закон): в случае расхождения Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики с другими кодексами и законами, отражающими нормы гражданского права, действует Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики (пункт 5 статьи 2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативно правовых актах» от 21 декабря 2010 года №21-IVQ).

В научной литературе наиболее часто в качестве *подходов* (теорий, парадигм и т. п.) к толкованию называются: оригинализм, текстуализм, строгий интерпретациализм, эволюционизм («живая конституция»), телеологизм (целевой подход), прагматизм (консеквенциализм, экономический анализ права).

Указанные подходы хотя и влияют на толкование и его результат, но тем не менее не отменяют императивность (категоричность) принципов конституционного толкования и необходимость следования им. Избранный судьей подход к толкованию не отменяет для него принципы толкования.

Существуют две *поведенческие модели судебной деятельности*: судебная сдержанность и судебный активизм.

Судебная сдержанность (судебное самоограничение) выражается в том, что при осуществлении своих полномочий суд ограничивается исключительно вопросами права, не вмешивается в определение политики государства

Судебный активизм состоит в активной позиции суда при реализации своих полномочий и вмешательстве в решение государственных вопросов. Такая активная позиция органа конституционного контроля может быть:

- позитивно-правотворческой, предполагающей дачу судом эволютивного толкования конституции и норм права, изменения их смысловое содержание, в том числе выведение новых полномочий и прав, создание принципов и судебных доктрин;

- негативно-правотворческой, связанной с активным признанием правовых актов неконституционными.

Примером *позитивно-правотворческой деятельности* суда может служить позиция Конституционного Суда в постановлении от 22 июня 2015 года «О толковании статьи 177.2.3-1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» [6]. Пленум Конституционного суда пришел к выводу, что совершение кражи с использованием информационных технологий включает хищение посредством вхождения в компьютерную систему банкоматов, в конечном счете – банка, с использованием специальных программ и установок, изъятием наличных денежных средств либо осуществлением различных видов платежей, перечислением денежных средств со счета банка на свой личный счет.

Учитывая отмеченное, Пленум Конституционного суда постановил, что в связи с тем, что в платежной карте содержится информация о лице и денежных средствах, находящихся на его банковском счету, данную карту следует считать электронным носителем информации, а преступление, совершенное в целях кражи с его использованием, квалифицировать не по ст.177.1 Уголовного кодекса, по статье 177.2.3-1, устанавливающей уголовную ответственность за

кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с использованием электронных носителей информации, либо информационных технологий.

Следующий пример: согласно статье 320 Уголовного Кодекса подделка или незаконное изготовление удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Азербайджанской Республики, штампов, печатей, бланков наказываются штрафом в размере от трех тысяч до шести тысяч манатов или исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Пленум Конституционного Суда в своем постановлении «О толковании некоторых положений статьи 320.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики» от 15 ноября 2019-ого года, расширив смысловое содержание понятия «подделка», постановил, что незаконное внесение сведений и выполнение подписи от имени другого лица в официальном документе и иные действия, разрешающие зачисление в высшее и среднее специальные учебные заведения, должны рассматриваться как подделка официальных документов [7].

В научной литературе отсутствует общее мнение по вопросам классификации принципов конституционного толкования. Представляется целесообразным подразделять их в зависимости от стадий процесса толкования на принципы пределов толкования, порядка толкования, выбора методов толкования и разрешения конфликтов между возможными результатами толкования, верификации (проверки) результатов толкования.

Принципы конституционного толкования могут быть разделены на четыре группы – в зависимости от этапа процесса толкования:

1) *принципы пределов толкования:*

а) принцип языка текста;

б) принцип природы судебной деятельности по толкованию;

2) *принципы порядка толкования:*

а) принцип объективности толкования;

б) принцип разумности толкования;

3) *принципы выбора методов толкования и разрешения конфликтов между возможными результатами толкования:*

а) принцип равного значения и отсутствия иерархии методов толкования;

б) принцип системного единства и целостности конституции и конституционного права;

в) принцип «in dubio pro libertate»;

г) принцип интеграции;

4) *принципы верификации результатов толкования:*

а) принцип правовой определенности;

б) принцип эффективности толкования;

в) принцип соответствия толкования Конституции;

г) принцип практической согласованности.

Принцип языка текста. Принципы пределов толкования предполагают, что последнее имеет свои границы. За этими пределами заканчивается толкование и начинается неинтерпретационная юридическая деятельность (например, правотворчество). Во избежание необъективности и превышении полномочий, во имя собственной легитимности толкование не может быть безграничным.

Принцип языка текста требует, чтобы тексту не придавался смысл, который не охватывается его языком. Так, «границы интерпретации конституции проходят там, где... кончаются возможности сознательного понимания текста норм или где решение приходит в очевидное противоречие с текстом нормы. Там, где интерпретатор выходит за рамки Конституции, он больше не интерпретирует, а изменяет или нарушает Конституцию» [2].

И так, пределы толкования в праве утанавливаются границей текста, а пределы текста – границей языка. Деятельность суда является интерпретационной, если она придаёт тексту смысл, который соответствует одному из эксплицитных или имплицитных значений, охватываемых... языком текста. Придание тексту смысла, выходящего за рамки его семантического значения, не является актом толкования и должно опираться на неинтерпретативные доктрины. Толкование может придать тексту расширительный или ограничительный смысл. Считаем, что толкование должно придать тексту смысл, который он может иметь на основании языка, на котором он выражен.

Принцип природы судебной деятельности по толкованию требует от суда определения смысла текста в рамках его компетенции. Данный принцип основывается на фундаментальном конституционном *принципе разделения властей*, который предполагает разграничение функций публичной власти и установление пределов их осуществления теми или иными органами. Правотворческая функция традиционно сосредоточена в руках законодательной власти и отчасти главы государства и/или исполнительной власти. Судебная власть, помимо основной функции отправления правосудия, наделена полномочием давать толкование, в процессе осуществления которого она не должна подменять функции иных ветвей власти; следовательно, не может создавать абсолютно новый текст, который не имеет хотя бы малейшего основания в языке действующего текста. Выход за эти границы был бы нарушением основополагающего принципа осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Необходимо отметить, что конституционные суды в соответствии с принципом разделения властей, выполняют свою роль, которая заключается в защите конституционности. В любом правовом государстве определенное непонимание между Конституционным Судом и

законодательной или исполнительной властью является допустимой. И это понятно. Так, Конституционный Суд является органом, которому Конституция правового государства поручила задачу воспрепятствовать концентрации власти и злоупотреблению ею со стороны представителей законодательной или исполнительной органов, следовательно ему поручают задачу защищать конституционность и в отношении самого государства.

Универсальный характер функции Конституционного Суда как органа конституционного правосудия проявляется как в негативно-правоохранительном, так и позитивно-регуляторном аспектах. В основе аксиологической функции конституционного правосудия – представление о безусловной, исходной ценности Конституции как акта прямого действия в режиме ее верховенства, обеспечивающего системное и целостное упорядочение социальноэкономических и политических процессов, баланс власти, свободы и собственности в условиях современной государственности (25).

Тут уместно подчеркнуть и концепцию судейского уважения (от англ. – *judicial deference*) законодателя. Такая концепция относительно к толкованию конституционных норм может проявиться в лояльности органа конституционного правосудия к определённой доле правотворческих ошибок. Например, в Постановлении от 26 мая 2017 года Конституционный Суд Азербайджанской Республики указал, что «ясность и прогнозируемость закона должны сочетаться с необходимостью обеспечения общности закона, являющейся одним из важных проявлений правового государства. Следует учесть, что абсолютная ясность текста закона (предусмотрение законодателем в законе всех возможных жизненных ситуаций) нереальна. Поэтому, использование в законе общих понятий неизбежно» [9].

Как нормы самой Конституции, так и нормативно - правовые акты толкуются методом выявления «конституционно-правового смысла» отраслевого законодательства и соответствующих субъективных прав. Раскрывая суть этого метода, Конституционный Суд неоднократно указывал, что выявленный им конституционно-правовой смысл нормы отраслевого законодательства является общеобязательным и исключает любое иное её истолкование в правоприменительной практике, а судебные решения, основанные на таких отраслевых нормах, в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий. Данная позиция Суда опирается на часть IX статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 63.4 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде», согласно которым постановления Конституционного суда имеют обязательную силу на территории Азербайджанской Республики; постановления,

принятые Пленумом Конституционного суда, окончательны и не могут быть отменены, изменены или официально истолкованы каким-либо органом или лицом.

Следует отметить, что в результате толкования защиты собственного конституционного права, заявитель обеспечивает выполнение функции защиты норм Конституции в целом.

Основываясь на общей характеристике, можно рассмотреть четыре классических метода толкования (*грамматический, исторический, системный и телеологический*).

Грамматическое толкование

Грамматическое толкование считается исходным в выяснении истинного смысла конституционных прав. Так, латинская максима (*a verbis legis non est recedendum*) запрещает отступления от буквального смысла слов Основного закона, определяющих конституционные права [5]. Данный способ толкования предполагает уяснение смысла текста не только посредством правил грамматики, но и возможность применения этимологии, семантики и других разделов языкознания. Слова, используемые для определения конституционных прав, должны пониматься в обычном своём смысле и быть доступными всем лицам.

Таким образом, в *грамматическом толковании* отправной точкой является буквальный смысл соответствующих норм и предписаний Конституции.

В теории данный вид толкования понимается в качестве базового метода, а иные способы считаются субсидиарными. Порой считается необходимым одновременное и параллельное использование системного и телеологического методов толкования. Примером одновременного использования буквального и телеологического толкования выступает постановление Конституционного Суда, где указывается, что право каждого лица пользоваться помощью защитника, являясь разновидностью права на получение квалифицированной юридической помощи, взаимосвязано с другими правами, закрепленными в Конституции (право защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы, право на свободу, право судебной защиты) и гарантирует их осуществление. Как продолжение этого, основной целью права пользоваться помощью защитника, как одного из основных элементов правосудия, является гарантия реального (действительного) равенства сторон в уголовном процессе с обеспечением подозреваемого или обвиняемого лица защитником (Постановление от 20 мая 2011 года «О толковании некоторых положений статьи 92.12 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики») [8].

В данном случае под видом буквального толкования Конституционный Суд учитывает цель конституционных гарантий в уголовном процессе, когда без квалифицированной юридической помощи у лица могут быть серьёзно нарушены конституционные процессуальные права.

Конституционный Суд в своей практике не всегда строго придерживается буквального толкования норм. Так, согласно части III статьи 28 Конституции, каждый, кто законно находится на территории Азербайджанской Республики, вправе свободно передвигаться, выбирать место жительства и выезжать за пределы Азербайджанской Республики. В Постановлении от 26 мая 2017 года Пленум Конституционного Суда отметил, что права, закрепленные в данной норме, как значимый элемент свободы человека, является важным условием для развития личности. Их необоснованное ограничение может стать причиной нарушения других конституционных прав и свобод лица.

Так, статья 84-1 Закона «Об исполнении» предусматривает ограничение права каждого на выезд за пределы Азербайджанской Республики. В связи с этим Пленум Конституционного Суда постановил, что хотя принцип пропорциональности не предусмотрен напрямую в Законе «Об исполнении», при применении соответствующего ограничения, важно учитывать требования данного принципа. Так, принцип пропорциональности, отраженный в части II статьи 71 Конституции, а также статье 3.4 Конституционного закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» получил конституционный статус, и его требования должны учитываться при ограничении конституционных прав и свобод [9].

Такой подход Конституционного Суда имеет несколько объяснений, но основным можно считать необходимость системного толкования понятия «ограничения прав» во взаимосвязи с положениями статьи 71 Конституции и статьи 3.4 Конституционного закона. Таким образом, наряду с грамматическим толкованием конституционных прав Конституционный Суд может прибегнуть и к иным методам.

Грамматическое толкование связано с позитивистской и консервативной правовой идеологией. Такие идеологические установки имеют преимущества, поскольку в процессе толкования нормативное содержание конституционных прав остается неизменным и имеет прочные формально-юридические основания.

Примером рассматриваемых установок является буквальный толкование Конституционным Судом положения статьи 100 Конституции Азербайджанской Республики. Согласно Постановлению от 01 августа 2003 года, содержащаяся в этой норме формулировка "...не имеющий обязательств перед другими государствам" с лингвистической (грамматической) точки зрения обладает императивным характером, означающая отсутствие обязательств, возникающих при связи гражданина с зарубежными государствами, и отношений, являющихся причинами зависимости от них [10].

Попытки истолковать соответствующее положение статьи 100 Конституции как позволяющее законодателю ограничить право быть избранным президентом не всех граждан Азербайджанской Республики... не согласуются с указанным конституционным императивом. При таком толковании конституционных избирательных прав орган конституционного правосудия попытался сохранить изначальный текст Основного закона.

Правовая идеология допускает также и противоположное применение буквального толкования. Так, текстуализм в отличие от междисциплинарного подхода и его отдельных разновидностей (экономический анализ права, социологическая наука, критические юридические исследования и др.) отрицает учет внеюридических факторов при толковании.

Конституционный Суд, ссылаясь на междисциплинарный подход в толковании конституционных прав, аккумулирует внимание на значении последствий законодательного ограничения обратной силы правовых норм.

Так, в Постановлении от 28 января 2014 года «О толковании некоторых положений Закона Азербайджанской Республики «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих» подчеркивается, что согласно части VII статьи 149 Конституции нормативные правовые акты, улучшающие правовое положение физических и юридических лиц, устраняющие или смягчающие их правовую ответственность, обладают обратной силой. Другие нормативные правовые акты обратной силы не имеют. Пленум разъяснил, что повышение единовременной страховой суммы в соответствующих статьях данного Закона не влияет на суть и объем прав и свобод военнослужащих, установленных законодательством, эти права и свободы остаются такими как есть. С этой точки зрения, повышение единовременной страховой суммы не может восприниматься как обстоятельство, «улучшающее правовое положение» военнослужащих, закрепленное в части VII статьи 149 Конституции. И военнослужащим погибшим, без вести пропавшим, получившим ранение до вступления в силу упомянутого Закона, однако до сих пор не получившим страховой суммы, должна быть выплачена страховая сумма, предусмотренная законодательством согласно требованиям статей 12, 16 и 25 Конституции.

Пленум Конституционного Суда в Постановлении от 24 марта 2014 года также отметил, что при регулировании видов пенсий, их начисления, назначения и получения пенсий, в том числе общих оснований и правил назначения пенсии гражданам некоторых категорий на льготных условиях, а также при внесении изменений в действующее законодательство в данной сфере, законодатель, с учетом требований Конституции, обладает свободой суждения [23].

Пленум не раз подчеркивал, что, несмотря на гарантию охраны и защиты социальных прав

наравне с другими правами, закрепленными в Конституции (личной, экономической, политической и культурной), в обеспечении и осуществлении указанных прав существуют ряд характерных особенностей. Так, в отличие от личных, экономических и в определенном смысле политических и культурных прав, рациональное осуществление социальных прав связано с финансовыми возможностями государства, которое сможет обеспечить эти права [24].

Проводимая Конституционным Судом оценка социальных последствий влияет на порядок исполнения его решений в случае выявления законодательного пробела вследствие толкования конкретного конституционного права. Так, в Постановлении от 10 октября 2011 года подчёркивается, что «Пленум Конституционного Суда, придя к выводу, что статья 158.4 УПК, а также положение «в срок предварительного следствия по уголовному делу не входит срок ознакомления обвиняемого или его защитника с материалами уголовного дела» статьи 218.4 данного Кодекса не соответствуют статье 28 Конституции и статье 5 Конвенции, считает, что регулирование данного вопроса с обеспечением права обвиняемого на свободу возможно только в законодательном порядке. Так, внесение законодателем в существующий уголовно-процессуальный порядок соответствующих изменений, либо же применение нового правового института послужат эффективным средством обеспечения конституционно-правовой сути уголовно-процессуальных процедур».

Так, Пленум Конституционного Суда пришел к выводу, что, так как внесение соответствующих изменений с целью приведения существующего уголовно-процессуального порядка в соответствие с Конституцией с учетом отраженных в Постановлении правовых позиций требует определенного времени, указанные нормы должны считаться утратившими силу с 1 марта 2012 года (Постановление было опубликовано 14 октября 2011 года) [11].

Учитывая тот факт, что признание данной нормы неконституционной может иметь определённые отрицательные социальные последствия, Конституционный Суд счел необходимым использовать процедуру отсрочки исполнения решения по настоящему делу, с тем чтобы законодатель в надлежащий срок принял меры, обеспечивающие баланс интересов правосудия и прав граждан на свободу.

Таким образом, орган конституционного контроля не находится в позитивистском «вакууме». Он должен принять во внимание наряду с конкретизирующими законодательными установлениями содержания конституционных прав и их расширительное внеюрисдикционное содержание в современном обществе.

Междисциплинарное толкование представляет с собой учёт Конституционного Суда социальных и иных неправовых факторов по аналогии наряду с методами научного познания.

Следует отметить, что значимое расхождение буквально понимаемого содержания конституционных прав с изменяющимися историческими условиями признают даже крайние позитивисты.

Например, Конституционный Суд в Постановлении от 29 декабря 2003 года применил формально-логический способ толкования - *in pari materia* (от лат. – в отношении того же предмета), для модернизации буквального смысла понятия «оружие». Так, Пленум отметил, что термин «метательное оружие» в ст. 228.4. Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики по своему лингвистическому значению тождественно термину «холодное стрелковое оружие», указанное в ст. 2 Закона «О служебном и гражданском оружии». Под терминами «метательное оружие» и «стрелковое оружие» подразумевается одинаковое по смыслу понятие, как и указано в ст. 2 Закона: - оружие обладающее свойствами поражать цель на расстоянии, за счет энергии человеческих мышц или механической установки, предметами приобретающими направленное движение. Термин «метательное оружие» из ст. 228.4. Уголовного Кодекса может использоваться как взаимозаменяемое для термина «холодное стрелковое оружие», указанного в ст. 2 Закона [12]. Таким образом, Пленум использовал приём толкования по аналогии для расширения смысла понятия оружия.

Историческое толкование. Историческое толкование конституционных прав позволяет лучше уяснить замысел разработчиков Конституции и законов в момент их принятия (оригинализм) и учесть последующие изменения, происходящие в современном обществе (эволюционное толкование). Поэтому Конституционный Суд в случае неопределённости содержания конституционных прав как правило выясняет предшествующую и последующую конституционную практику в толкуемой сфере.

Так, согласно статье 21 Конституции, государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика обеспечивает развитие азербайджанского языка. Статья 14 Закона Азербайджанской Республики «О государственном языке в Азербайджанской Республике» от 30 сентября 2002 года провозглашает, что алфавит государственного языка Азербайджанской Республики - азербайджанский алфавит с латинской графикой (до этого кириллица). В статье 11.4 данного Закона отмечается, что уголовное судопроизводство в судах Азербайджанской Республики ведется на государственном языке. Учитывая историческое развитие Азербайджана, в статье 15.3 данного Закона указывается, что арабский алфавит и кириллица, сыгравшие важную роль в истории азербайджанской культуры письменности, могут использоваться в особых случаях (в словарях, как указатель литературы в научных изданиях и пр.).

Так, согласно обращению Бакинского Апелляционного Суда иностранец, не владеющий государственным языком ведения производства и азербайджанец, не знающий азербайджанский алфавит с латинской графикой, на котором составляются материалы производства, в определенные моменты, по сути находятся в одинаковом положении. Они лишены возможности читать, понимать материалы производства, и таким образом эффективно защищаться от выдвинутого обвинения.

В этом вопросе Пленум Конституционного Суда подчеркнул, что к вопросу составления документов на официальном государственном языке, подозреваемому или обвиняемому, не знающему данный алфавит с латинской графикой, необходимо подойти с точки зрения средств эффективной для осуществления защиты. В уголовном правосудии подозреваемому или обвиняемому должно быть выделено достаточно средств для построения своей защиты на должном уровне. К этим средствам можно отнести следующие: ознакомление с материалами дела; ясно понимать обвинение, выдвинутое против него; выдвигать любое процессуальное требование и т.д.

Учитывая изложенное, Пленум Конституционного Суда в Постановлении от 15 июля 2011 года указал, что в уголовном судопроизводстве должно быть обеспечено неукоснительное соблюдение требований статьи 21 Конституции, статьи 26 УПК, а также соответствующих норм Закона «О государственном языке в Азербайджанской Республике» и Указа «Об усовершенствовании применения государственного языка». В уголовном судопроизводстве подозреваемый или обвиняемый, владеющий государственным языком Азербайджанской Республики, но не знающий алфавит этого языка с латинской графикой, ради интересов правосудия должен быть обеспечен защитником. [22].

Оригиналистская разновидность исторического толкования заключается в изучении политических и социальных условий, предшествующих принятию Конституции, оригинального смысла нормы о конституционных правах. Такой подход к конституционному толкованию получил название *оригинализма* (от англ. – originalism). Оригиналистское толкование в сфере доказательств в конституционном судопроизводстве, заключается в исследовании материалов, связанных с подготовкой основных проектов глав Конституции.

В целом на практике в постановлениях Конституционного Суда ссылки на материалы парламентских слушаний и совещаний отсутствуют.

Следующим видом исторического толкования является эволюционное толкование конституционных прав. Так, Конституционному Суду часто требуется принимать во внимание последующую практику применения изначального смысла норм, закрепляющих конституционные

права. Изменение первоначального понимания конституционных прав, законов, включая нормы уголовного законодательства, объясняется научно-техническим прогрессом, либерализацией уголовно-правовой политики, и др., которым законодатель просто не придавал должного значения.

Так, собственность и её охрана установлены в качестве одной из основных задач Уголовного Кодекса. Но в свете распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 года №2668 были проведены меры по либерализации уголовно-правовой политики, ограничению применения мер пресечения в виде ареста и лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, декриминализации преступлений, по применению альтернативных наказаний. Законом от 20 октября 2017 года были внесены изменения во многие статьи общей и особенной частей Уголовного Кодекса. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в санкцию статьи 177.1 и «Примечание» данного Кодекса уголовная ответственность наступает в случае причинения собственнику или иному владельцу имущества ущерба в размере 500 манат, но не превышающего 5000 манат и наказывается общественными работами на срок от трехсот шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет. До этих изменений ответственность за преступления в виде кражи возникала в случаях причинения собственнику или иному владельцу имущества ущерба в размере свыше 100 манат, но не превышающего 3000 манат [13].

Таким образом, с учетом происходивших в стране социально экономических процессов, при совершении преступлений против собственности впервые сумма ущерба для привлечения к уголовной ответственности была увеличена со ста до пятисот манат.

Системное толкование. Системное толкование прав является примером правил формальной логики о соотношении общего и частного. Общая характеристика рассматриваемого метода толкования содержится в Постановлении Конституционного Суда от 25 января 2005 года, в котором системное толкование связывается с учётом иерархического построения норм в правовой системе. Так Пленум отметил, что “включенные в процессуальное законодательство положения о пересмотре Пленумом Верховного Суда правовых вопросов в связи с исполнением постановления Конституционного Суда, разрешающего при рассмотрении по существу конституционное дело, не могут поставить под сомнение высшую юридическую силу постановлений Конституционного Суда. Эти положения по иерархии юридической силы актов, входящих в систему законодательства, являются

нормами, которые стоят ниже конституционных норм об обязательности постановления Конституционного Суда. В соответствии с положениями статей 147 и 149 Конституции Конституция имеет наивысшую и непосредственную юридическую силу, она является обязательной на территории Азербайджанской Республики, и ни один закон не должен противоречить ей. Следовательно, норма закона также может быть применена только в соответствии с нормой Конституции» [15]. Таким образом, иерархия норм предполагает толкование норм более низкого уровня в соответствии с нормами более высокого уровня, к числу которых в том числе относятся нормы, закрепляющие конституционные принципы.

Внутреннее системное толкование. Значимость данного вида толкования можно продемонстрировать на примере концепции «абсолютных» конституционных прав. Её нормативной основой служит статья 155 Конституции, согласно которой «не могут выноситься на референдум предложения об изменении или отмене статей 1, 2, 6, 7, 8 и 21 настоящей Конституции, об упразднении прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе III настоящей Конституции, или об их ограничении в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Азербайджанская Республика».

Это предписание Основного Закона интерпретируется в качестве перечня конституционных прав, не подлежащих упразднению или ограничению в большей мере, чем это предусмотрено в актах международного характера. К ним относятся право на жизнь (статья 27); на личную неприкосновенность (статья 32); право на жилище (статья 43), на защиту чести и достоинство личности (статья 46); свобода совести (статья 48); свобода информации (статья 50); право на свободу предпринимательства (статья 59); административная и судебная гарантия прав и свобод (статья 60).

С помощью системного толкования с частью 3 статьи 7 Конституции правильной будет интерпретация закреплённых в ней основных прав как тех, которые могут быть временно ограничены и при введении режима чрезвычайного положения. За рамками такого режима подобные ограничения допустимы. Вместе с тем предложенное толкование само по себе не отрицает выделение перечисленных статей 1, 2, 6, 7, 8 и 21 Конституции в особую группу по признаку их повышенной защищённости.

Внешнее системное толкование. Данный вид системного толкования применяется Конституционным Судом для выявления конституционного смысла отраслевого законодательства и вытекающих из него субъективных прав. В теории конституционализма согласование смысла конституционных предписаний со смыслом отраслевых норм

получило наименование «конституционно-конформного» (от нем. – *Verfassungskonforme*) [16] или «согласующегося» (от англ. – *consistent*) толкования [17]. Конституционно-конформное толкование нацелено на недопущение коллизий между конституционными нормами и нормами отраслевого законодательства. Этот приём позволяет Конституционному Суду избегать признания норм неконституционными, поддерживая сбалансированное состояние внутриправовой системы.

Данный метод толкования содержится в Постановлении от 9 сентября 2013 года, где Суд одновременно с системным толкованием использовал и иные методы. В Постановлении Пленум пришел к выводу, что неопределенность в уголовном и налоговом законодательствах может быть преодолена путем систематического толкования, но с учетом общих целей принятия соответствующего закона.

Так, обязанность выплачивать налоги, закрепленная в статье 73 Конституции, как безусловное требование государства относится ко всем налогоплательщикам. Выплачивать налоги (в том числе в соответствующее время и объеме, установленном законодательством) является одним из конституционных обязанностей каждого.

Статьей 213 Уголовного Кодекса предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов. Хотя субъектом преступления является специальное лицо, оно не указано в диспозиции. Поэтому неизбежно обращение к другим нормативным актам для установления лиц, на которых возложена обязанность по уплате налогов или взносов по обязательному государственному социальному страхованию.

В соответствии со статьей 78.3 Налогового Кодекса исполнение налоговых обязательств осуществляется непосредственно налогоплательщиком, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Статья 78.4 данного Кодекса установила, что исполнение налоговых обязательств не может быть возложено на другое лицо.

Суд, выявив конституционный смысл отраслевого (уголовного) законодательства и вытекающих из него обязательств, постановил, что по смыслу статьи 78.3 Налогового Кодекса лицо, получившее фактический доход в результате предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, фактически распоряжающийся его денежными средствами, имуществом признается лицом, выполняющим налоговые обязательства в качестве налогоплательщика. Данное лицо, согласно статье 78.4 Налогового Кодекса не может возложить исполнение налоговых обязательств на другое лицо и при уклонении от налогов может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 213 Уголовного Кодекса. Лицо, которое официально руководит деятельностью юридического лица, при уклонении от уплаты налогов может быть

привлечен к уголовной ответственности по статье 213 Уголовного Кодекса [18].

К согласующемуся толкованию также можно отнести случаи уточнения содержания конституционных прав с точки зрения их соответствия общепризнанным нормам права. Примером использования согласующегося толкования в практике Конституционного Суда является Постановление от 7 июня 2019 года, где решался вопрос о принятии во внимание судимости лица за пределами страны при назначении ему наказания местными судами [19]. Пленум, исходя из принципа добросовестного выполнения международных обязательств, а также сославшись на положения части II статьи 148 Конституции, статьи 1.2 Уголовного Кодекса и статьи 521 Уголовно-Процессуального Кодекса, постановил, что суды при назначении наказания могут принимать во внимание только судимости, вытекающие из судебных решений иностранных государств по международным договорам, участником которых является Азербайджанская Республика.

Телеологическое толкование прав. Телеологическое толкование служит выяснению целей правовых норм и применяется, когда иные методы толкования не дали результата. Этот метод нацелен на устранение недостатков текстуального толкования.

Конституционный Суд, прибегая к методу текстуального и телеологического толкования, толкует различия буквы и духа Конституции и законов. Выявляя дух конституционных установлений и требований закона, орган конституционного контроля обходит буквальную смысловую нагрузку и намерения Милли Меджлиса (парламента) в момент их принятия. Данный метод толкования предполагает анализ не столько намерений разработчиков Конституции и законов, сколько объясняющих и уточняющих это намерение целей нормативных правовых актов.

Примером комбинированного применения телеологического и исторического толкования служит Постановление от 19 июля 2013 года [20]. В нём Конституционный Суд пришёл к выводу о том, что «постоянное усовершенствование государственных институтов, развитие независимых аспектов государственного управления в некоторых случаях приводят к фундаментальному изменению государственной политики, в том числе политики в области уголовного права. В таких случаях открыто проявляется потребность в формировании нового подхода к уже утвердившимся отношениям. Так, это проявилось в современных взглядах государства на суть понятия «должностное лицо».

Следует отметить, что *легитимная цель* будучи одним из аспектов телеологического толкования совпадает с одним из элементов конституционного принципа соразмерности, который в практике Конституционного Суда чаще всего обозначается через требование обоснованности. Его суть состоит в том, что

вмешательства в конституционные права должны служить действительно важным публичным целям.

Так, Конституционный Суд в Постановлении от 20 мая 2011 года подчеркнул, что «что при принятии законодательным органом нормативно-правовых актов, предусматривающих ограничение права свободы, важно уделить особое внимание соблюдению принципов равенства, пропорциональности (соразмерности), правовой определенности, сбалансированности, входящих в число высших принципов правового государства. Соблюдение перечисленных принципов вытекает и из общепринятых принципов и норм международного права, а также Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» от 21 декабря 2010 г. [21].

Список использованной литературы.

1. Llewellyn K.N. Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons about How Statutes Are to Be Construed // *Vanderbilt Law Review*. Vol. 3. 1949–1950. N.3. С.395–406.
2. Хесце К. Основы конституционного права ФРГ : пер. с нем. 11-е изд. [1978]. М.: Юрид. лит., 1981. С.53
3. Edwards R.A. Judicial Deference under the Human Rights Act // *The Modern Law Review*. Vol.65. 2002. No.6. P.859–882; Scalia A. Judicial Deference to Administrative Interpretations of Law // *Duke Law Journal*. Vol.1989. 1989. N3. С.511–521.
4. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / пер. с нем. Г.Жигулина ; под ред. О.Кутателадзе, В.Зубаря. М. : Статут, 2011. С.391.
5. Латинская юридическая фразеология / сост. Б.С.Никифоров. М. : Юрид. лит., 1979. С.25.
6. Постановление Конституционного Суда от 22 июня 2015 года «О толковании статьи 177.2.3-1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики».
7. Постановление Конституционного Суда от 15 ноября 2019-го года «О толковании некоторых положений статьи 320.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».
8. Постановление Конституционного Суда от 20 мая 2011 года «О толковании некоторых положений статьи 92.12 Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики».
9. Постановление Конституционного Суда от 26 мая 2017 года «О проверке соответствия некоторых нормативно-правовых актов Конституции Азербайджанской Республики по жалобе Кларка Гордона Морриса».
10. Постановление Конституционного Суда от 01 августа 2003 года «О толковании положения статьи 100 Конституции Азербайджанской Республики «...не имеющий обязательств перед другими государствами...».
11. Постановление Конституционного Суда от 10 октября 2012 года «О толковании некоторых положений статьи 158.3, статей 158.4 и 290.3

Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики».

12. Постановление Конституционного Суда от 29 декабря 2003 года «О толковании статьи 228 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

13. Постановление Конституционного Суда от 29 декабря 2003 года «О толковании статьи 228 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

14. Постановление Конституционного Суда от 23 апреля 2018 года «О толковании части 1 и 3 «Примечания» статьи 177 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

15. Постановление Конституционного Суда от 25 января 2005 года «О соответствии пункта 9 части III и пункта 7 части IV Закона Азербайджанской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» № 688-II QD от 11 июня 2004 года части IX статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики».

16. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ : пер. с нем. / под ред. Н.А.Сидорова. М. : Юрид. лит., 1981. С.54–57.

17. Betlem G. The Doctrine of Consistent Interpretation – Managing Legal Uncertainty // Oxford Journal of Legal Studies. Vol.22. 2002. N3. С.397–418.

18. Постановление Конституционного Суда от 9 сентября 2013 года «О толковании статьи 213.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и статей 78.3 и 78.4 Налогового Кодекса Азербайджанской Республики».

19. Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2019 года «О толковании статей 1, 5, 18, 61 и 65 Уголовного кодекса Азербайджанской

Республики в контексте со статьей 148 Конституции Азербайджанской Республики и Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

20. Постановление Конституционного Суда от 19 июля 2013 года «О толковании понятия «должностное лицо», предусмотренного в части «Примечание» статьи 308 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

21. Постановление Конституционного Суда от 20 мая 2011 года «О толковании статьи 221.3 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики».

22. Постановление Конституционного Суда от 15 июля 2011 года «О толковании статей 26 и 96 Уголовного Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики».

23. Постановление Конституционного Суда от 27 марта 2014 года «О толковании некоторых положений законов Азербайджанской Республики «О пенсионном обеспечении военнослужащих» и «О трудовых пенсиях» с точки зрения применения по времени».

24. Постановление Конституционного Суда от 1 декабря 2010 года «О проверке на соответствие статей 8.1 и 8.3 Закона Азербайджанской Республики «О трудовых пенсиях» Конституции Азербайджанской Республики».

25.1 Н.С. Бондарь. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. – М.: Юрист, 2014.

УДК 343.3/7
ГРНТИ 10.77.91

ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРОЧАЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ИЗМЫШЛЕНИЙ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЫВШЕГО СССР

Елец Сергей Андреевич

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии*

ACTS RELATED TO THE DISSEMINATION OF PERSONALITY-DEFAMING FABRICATIONS IN THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE FORMER USSR

Elets Sergey Andreevich

*Kuban State University,
graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology*

АННОТАЦИЯ

Совершенствование отечественного законодательства в той или иной части предполагает использование при этом позитивного зарубежного опыта в сфере нормотворчества. Использование компаративистского метода исследования открывает широкие перспективы в указанном направлении. В статье рассматриваются особенности законодательной регламентации деяний, связанных с распространением порочащих личность измышлений, в уголовном и административном законодательстве стран бывшего СССР – Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Автором проанализированы основные подходы к криминализации названных деяний, элементы и признаки составов соответствующих